

Островский в Москве

Вся творческая деятельность талантливой, любимейшего советского писателя Николая Алексеевича Островского, все лучшие его помыслы и устремления всегда были связаны с Москвой. «Москва — сердце мира» — так называл писатель нашу столицу, центр и сокровищницу мировой культуры и искусства.

В Москве в 1930 году Островский начинает писать роман «Как закалялась сталь».

Дом № 12 в Мертвом переулке (ныне переулок Островского) и скромная комната во второй квартире этого дома — как бы живые свидетели многих дней упорной борьбы писателя-коммуниста, преодолевшего невероятные трудности на пути к победе.

«...Партия воспитывает в нас священное чувство бороться до тех пор, пока есть в тебе искра жизни», — говорил Островский.

В 1932 году роман «Как закалялась сталь» впервые увидел свет на страницах журнала «Молодая гвардия». В том же году первая часть вышла отдельной книжкой.

Книга, по выражению Николая Алексеевича, получила «путевку» в жизнь.

В историю литературы вошел один из крупнейших советских писателей, имя которого вскоре стало известно во всех уголках земного шара. Имя его стало любимым и дорогим всюду, где люди борются за счастье человечества.

По состоянию здоровья Николаю Алексеевичу было предписано переехать на юг. Он живет в Сочи. Но мысли его устремлены к Москве.

В письмах 1934 года к друзьям он упорно говорит о своем настойчивом желании вернуться в Москву: «Возвращение в Москву для меня актуальная проблема, за которую я готов пожертвовать всем», «Москва нужна для учебы и роста», «Я сплю и вижу, как бы вернуться в Москву», «Мучительно хочу я в Москву. Это стремление овладело мной целиком».

Островский пишет роман «Рожденные бурей». Это политический роман. Николаю Алексеевичу необходимо ознакомиться с историческими документами, хранящимися в столичных архивах, использовать книжные хранилища, поговорить с современниками событий.

Ни предупреждения врачей, ни уговоры родных не могли изменить принятого Островским решения. 11 декабря 1935 года Николай Алексеевич, полный творческих планов, возвращается в Москву. Здесь он поселяется в доме № 14 (ныне № 40) на улице Горького, в третьей квартире, предоставленной и оборудованной для него Моссоветом.

«Москва встретила меня ласково», — писал он. — «Москва дала мне все, к чему я стремился. Я работаю с большим наслаждением». Об этом он очень живо рассказал в статье «Самый счастливый год», опубликованной 1 января 1936 года в газете «Известия».

«Если бы меня спросили, — писал он, — какой год самый счастливый в моей жизни, — так начинается статья, — я мог бы ответить только: — 1935.

Если бойца приласкала страна за его упорство и настойчивость, если к

его груди, там, где стучит сердце, приколот орден Ленина, то счастье его безмерно.

1935 год был для меня завершением первого этапа творчества, учебы, роста, движения вперед.

1936 год я встречаю полный надежд, творческих стремлений, огромного желания работать».

Островский был делегатом IX Всесоюзного съезда комсомола.

6 апреля раздался бодрый голос Николая Алексеевича, голос борца за мир, за коммунизм. Слова, с которыми он обратился в 1936 году к IX съезду комсомола Украины, звучат и сегодня:

«Мировые рекорды труда, мировые достижения, огромный рост культуры, жажда знаний — вот чем охвачена наша страна, страна мирных строителей. Знамя мира поднято над нашей страной. Знамя прекрасное — оно надежда всего человечества».

В часы отдыха от работы Николай Алексеевич любил слушать музыку. У него в комнате устраивались домашние концерты. Выступали артисты, студенты консерватории, театрального училища. Иногда концерты молодых исполнителей заканчивались исполнением революционных, народных, украинских песен. Тогда подпевал и сам Николай Алексеевич.

Накануне майских дней 1936 года, ночью, по улице Горького, готовясь к параду, проходили танки. От их тяжести и шума дребезжали в окнах стекла. В эту ночь Николай Алексеевич ни на минуту не сомкнул глаз. И когда на следующий день, беспокоясь о самочувствии Островского, друзья посоветовали переманить квартиру, переехать в один из тихих переулков Москвы, он, перебивая их, говорил: «Какой может быть разговор! Устал? Да я готов не спать еще несколько ночей, а вот так реально ощущать мощь своей страны».

Часто здесь можно было видеть Островского за беседой с писателями Серафимовичем, Шолоховым, Караваевой, Матэ Залка, Колосовым, поэтом Асеевым и др.

Приходили сюда знатные люди нашей страны. Приходили делегации с фабрик, заводов, из школ, техникумов, от воинских организаций.

Островский любил людей и с радостью встречался с ними. Общаясь с людьми, он вникал во все отрасли социалистической стройки и вместе со всем народом радовался победам своей Родины.

Каждый день почта приносила Николаю Алексеевичу много писем.

Ноябрь—декабрь 1936 года — месяцы особенно напряженной работы Островского. Это — период окончательного редактирования романа «Рожденные бурей».

15 сентября 1936 года Островский вернулся из Сочи, где провел несколько летних месяцев, в Москву. В этот день на заседании президиума Союза советских писателей обсуждалась первая часть романа «Рожденные бурей».

Островский первый взял слово. Он просил открыть по книге «артиллерийский огонь», по-товарищески указать на ее недостатки, не делая никаких скидок:

«Друзья первыми должны дать жесткую критику для того, чтобы товарищ мог исправить свои ошибки, иначе его неизбежно поправит читатель...».

После обсуждения работа закипела еще горячее. Вся квартира, по собственному выражению писателя, была превращена в «штаб». В первой комнате, словно «пулемет», как говорил Николай Алексеевич, стучали машинки.

11 декабря 1936 года была закончена последняя страница.

Николай Алексеевич писал матери: «Милая матушка! Сегодня я закончил все работы над первым томом

«Рожденных бурей». Данное мной Центральному Комитету комсомола слово — закончить книгу к 15 декабря — я выполнил...».

Сейчас я буду отдыхать целый месяц, если, конечно, утерплю. Характер-то ведь у нас с тобой, мама, одинаков... Зимние месяцы пройдут скоро, и, вместе с весной, я опять вернусь к тебе».

Николай Алексеевич не вернулся к матери.

22 декабря он скончался в Москве. Могила Островского находится на Новодевичьем кладбище.

Советское правительство увековечило память Островского. В его бывшей квартире на улице Горького, где он жил, работал и умер, создан в 1940 году музей. Сотни тысяч посетителей разных возрастов и всевозможных профессий проходят через его залы. В музее побывали гости из стран народной демократии: великого Китая, героической Кореи, далекого Вьетнама, Венгрии, Румынии, Польши...

«Жизнь и подвиг Николая Островского всегда были примером для нас, героев Народно-освободительной армии Китая», — записал в 1950 году в книге отзывов музея трижды Герой Народно-освободительной армии Китая Чжан Мин.

В адрес музея ежедневно приходит много писем.

Молодые москвичи, уехавшие на освоение целинных земель, сообщают из села Михайловки (Казахстан): «Жаль, что нет среди нас Николая, с ним было бы значительно легче... Но мы очень благодарны ему за прекрасно прожитую им жизнь. Образ его заставляет нас трудиться еще лучше».

Так Островский продолжает жить в делах советских людей — строителей коммунизма.

Г. Красновская,

12.7.61 1954

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
г. Москва